

РОССИЙСКО-АВСТРИЙСКИЙ ФОРУМ ОБЩЕСТВЕННОСТИ «СОЧИНСКИЙ ДИАЛОГ»

Не пугаясь неудобных вопросов

Недавно «Сочинский диалог» презентовал второе издание научного труда историков России и Австрии, отражающее их общий взгляд на события с конца XV века до наших дней. Ответственный редактор книги «Вехи совместной истории» академик РАН **Александр Чубарьян** рассказал корреспонденту «Д» **Светлане Суховой** об общей работе и проблемах, с которыми столкнулись историки.

Светлана Сухова

— **Александр Оганович, книга «Россия—Австрия: вехи совместной истории» переиздана всего через полтора года после выхода. Как этот интерес объяснить с учетом появившейся в последнее время тенденции по пересмотру оценок и событий Второй мировой войны?**

— Соглашусь, что такая тенденция — иначе изложить события 70–80-летней давности — сегодня имеет место быть, но она не новость. Впервые тезисы, подобные тем, что выдвинули недавно политики Украины и Польши, прозвучали еще во времена Холодной войны. И тогда шла речь о якобы ответственности СССР за начало Второй мировой войны. К концу прошлого века с окончанием Холодной войны такие обвинения поутихли. Сейчас все вернулось на круги своя. При этом, заметьте, академическое научное сообщество в этой «дискуссии» не участвует. Для историков, потративших годы на поиски документов, написание книг, просто невозможно внезапно в угоду политической конъюнктуре отказаться от того, что они написали когда-то. Это был бы нонсенс. Наука так не делается. Вы, наверное, удивитесь, но на уровне специалистов мало что изменилось: историки Франции, Великобритании и США, как и профессионалы из других стран, остались, что называется, на прежних позициях. Сейчас отмечается 75 лет Ялтинской конференции, и я не вижу, чтобы английские и американские исследователи отрекались от документов, подписанных их лидерами в те годы. Более того, сотрудничество между историками разных стран только расширяется. Три года назад мы издали пособие для учителей истории России и Германии. В результате за три года выпущены три тома издания трудов с поляками и с австрийцами. Сейчас на очереди — Израиль: первое заседание совместной комиссии историков, намеченное на этот год, планируется начать с обсуждения одного из самых острых вопросов — совместной борьбы против нацизма. Надеюсь, результат будет таким же успешным.

— **А именно?**

— Спрос на такой труд большой. Сейчас мы опубликовали новое издание совместной книги с Австрией. Это издание мы дополнили еще одной главой — «С 1991 года до наших дней» (по желанию австрийской стороны). Там в числе прочего можно прочесть и про возвращение в Вену документов из Особого архива в Москве, договор о репатриации крупного массива документов еврейской австрийской общины.

— **Как это — делать книгу на две страны?**

— Сначала мы создали совместную комиссию и выбрали состав рабочих групп, в задачи которых будет входить разработка каждой из тем. В случае с написанием совместной монографии с австрийцами мы разделили темы почти поровну: одну часть писали российские историки, а редактировали — австрийские, другую — наоборот. Наука, культура, образование универсальны, никакие санкции на них не действуют. Мы придерживались золотого правила: диалог не всегда консенсус. Когда мы делали пособия с поляками или с немцами, то у нас возникали столь острые разногласия по ряду вопросов, касающихся прежде всего периода Второй мировой войны, что выработать единую точку зрения вообще не удалось. Все остальное, что называется, при своих мнениях. Но мы нашли выход: изложили мнения обеих сторон. С немцами у нас шесть глав представляют две точки зрения, в российско-польском пособии — одна глава. Но на то он и диалог, чтобы были разные точки зрения! Главное — избегать политизации истории. Это неконструктив-

Александр Чубарьян. Под парусами истории

— **А в каких периодах истории вы разошлись с австрийскими коллегами?**

— Из всех совместных изданий австрийское с точки зрения рабочей атмосферы было самым комфортным. Столь серьезных разногласий, как с немцами или поляками, у нас не возникло. Более того, по большинству вопросов позиции и вовсе совпали,

ские историки с нами солидаризировались. Например, столь же высоко, как и мы, они оценивают роль СССР в получении Австрией нейтрального статуса по окончании войны.

— **Как такое вышло?**

— В книге этому периоду (1945–1955 годы) посвящена отдельная глава. Ее создавали трое: ректор Российского гуманитарного университета, профессор Александр Безбородов, проректор по научной работе того же университета Ольга Павленко и еще одна дама — нынешний директор Института имени Больцмана, профессор новейшей истории в Университете Граца Барбара Штельцль-Маркс. Согласно их мнению, еще в апреле 1945 года Сталин сделал ставку на введение в Австрию центрального гражданского управления, не прибегая к переговорам с западными союзниками. Последние еще не вступили на австрийскую землю, а вождем всех народов дал поручение сформировать Временное правительство Австрии под руководством Карла Реннера. Конечно, у Сталина были свои резоны делать то, что он делал, но результатом его усилий стал тот факт, что Австрия получила нейтральный статус, собственное, пусть и подконтрольное союзни-

кам, правительство, и на нее не были возложены такие же тяжелые репарации, как на Германию. Более того, в Австрии СССР создал экстерриториальную экономическую корпорацию, куда вошли Советское нефтяное управление и Управление советским имуществом в Австрии вместе с Дунайским пароходством. Репарации же Австрия начала платить десятилетием позже. Переписка Сталина с главой первого послевоенного австрийского правительства хорошо известна, и она вызывает большой интерес в Австрии. В Вене опубликовали большой материал на эту тему, в российских архивах также были найдены интересные документы. Это же был не просто обмен письмами...

— **А что еще?**

— Это возможность понять истинные причины действий. Понять и оценить. Российские историки, как и их западные коллеги, кстати, тоже критикуют Сталина и сталинизм, но стараются при этом быть объективными. 27 апреля в Москве откроется выставка «Сталин. Развельт. Черчилль: совместная борьба против нацизма». Может, у кого-то это и вызывает аллергию, но у профессионалов — разве что интерес. Выставку орга-

низует Росархив, и я знаю, что там будет немало интересных документов, в том числе из архивов Лондона и Вашингтона. Но возвращаясь к теме послевоенного устройства Австрии... В книге подробно излагаются события тех времен: зоны оккупации, действия военных администраций, разведслужб, Союзнической комиссии, экономическая и культурная политика, аресты и приговоры австрийским гражданам и даже частная жизнь советских солдат и офицеров в Австрии. Тут же масса документов, архивных фотографий, биографических справок.

— **Какие-то новые материалы в книге содержатся?**

— Особой новизны или сенсационности для профессионала я там не вижу. Скорее этот труд ценен тем, что в нем отсутствует совместная позиция по наиболее острым вопросам совместной истории. Например, как я говорил, в Австрии продолжают высоко оценивать роль СССР в получении Австрией нейтрального статуса. Без Сталина это было бы невозможно. Австрийцы не подвергают сомнению и ведущую роль Красной армии в освобождении Европы от фашизма. Конечно, мы расходимся в трактовке действий советских оккупационных войск на территории Австрии, но это понятно. И эти разногласия мы пытаемся преодолеть. В свое время была издана совместная работа под названием «Красная армия в Австрии», где нашли отражения разные точки зрения. Кроме того, во всех учебных пособиях мы по взаимному договоренности уходили от самых острых сегодня тем, вызывающих активные споры среди политиков. Нам удалось провести в Австрии международную конференцию, посвященную встрече Кеннеди и Хрущева, и издать по ее окончании книгу «Венский вальс». И конференция, и книга имели позитивные отклики. Позднее появился совместный труд о событиях 1968 года в Чехословакии, что является свидетельством того, что мы перешли к обсуждению уже совсем «неудобных» вопросов. По крайней мере к этому готово профессиональное сообщество. Российские историки признают и высоко оценивают роль других государств в победе над нацизмом. Профессионалы всегда за объективную оценку происходившего. Она двоякая: политическая была озвучена в Ялте и Потсдаме, а правовая — в ходе Нюрнбергского процесса. Это общепризнанные документы, и если уж искать консенсус, то именно в этих рамках.

Путешествия образуют

В Австрии туризм успел стать одним из драйверов экономического роста. В стране насчитывается около 44 тыс. компаний в сфере туризма, в которых заняты свыше 260 тыс. человек. На их долю приходится 5,6% австрийского ВВП. Не удивительно, что «Сочинский диалог» взял курс на передачу австрийского опыта в сфере экотуризма российским компаниям. Об этом корреспондент «Д» **Анастасия Мануйлова** поговорила со специалистом по туристическому маркетингу, профессором **Герхардом Скоффом**.

Анастасия Мануйлова

Отпуск стал «тем самым» открытием XX века, — начал наш разговор господин Скофф. — Люди накапливают все больше опыта путешествий, и потому их требования к качеству услуг неуклонно растут. Современные отпускники хотят всего: покоя и новых впечатлений, индивидуального и массового туризма, природы, доступной для каждого, и безупречно сохранившихся ландшафтов.

— **Чем обусловлен интерес к экотуризму?**

— Потребители хотят большего — как зимой, так и летом, что привело к многообразию новых видов отпускных активностей. И экотуризм входит в их число. В Австрии, например, все началось в 1991 году с агротуризма. Эксперимент, призванный обеспечить фермерам дополнительный источник дохода, обернулся долгосрочным успехом. «Отпуск на крестьянском дворе» (Urlaub am Bauernhof) — это бизнес-объединение и вместе с тем бренд, под которым в Австрии продвигается отдых в частных квартирах на крестьянских дворах как сектор агротуризма. Объединение «Отпуск на крестьянском

дворе» представляет свыше 3 тыс. семейных сельскохозяйственных предприятий и обеспечивает соответствующий контроль качества их услуг. Предпосылка для членства — активное ведение сельского хозяйства. Если количество спальных мест в сдаваемых комнатах не превышает десяти, данное предложение — включая традиционное для данной местности питание, а также продажу безалкогольных и алкогольных напитков собственного производства — подпадает под действие закона о дополнительном доходе крестьянских хозяйств (побочная занятость в пределах домохозяйства, не считающаяся коммерческой деятельностью).

В АВСТРИИ
ОБЪЕДИНЕНИЕ «ОТПУСК
НА КРЕСТЬЯНСКОМ
ДВОРЕ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ
СВЫШЕ 3 ТЫС.
СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ

— **Спрос на экотуризм — отражение общественных изменений?**

— В конце XX века изменение общественных устремлений, направленное на усиление экологического сознания, в туризме вылилось в своего рода экобум. Ему сопутствовал бум словотворчества, появились такие понятия, как альтернативный, зеле-

ный, щадящий (low impact) и сельский туризм. В целом экотуризм рассматривается сегодня как форма ответственного туризма на территориях, близких к природному состоянию, которая характеризуется стремлением минимизировать негативное воздействие на экологию и социокультурные изменения, способствует финансированию охраняемых территорий и генерирует дополнительные источники заработка для местного населения.

— **Как выглядит мировой рынок экологического туризма?**

— Приведу такой пример: в Швейцарии впервые предприняли попытку оценить туристические ландшафты в цифрах. Там провели исследование, из которого следует, что финансовый результат данного направления в Швейцарии соответствует добавленной стоимости в 2,5 млрд (!) швейцарских франков в год.

— **У меня впечатление, что ваша страна от Швейцарии в этом вопросе не отстала.**

— Исследование по Австрии показывает, что в целом 30–40% клиентов могут заинтересоваться вариантами экотуризма. Такая цифра находит подтверждение и в параллельно проводившихся исследованиях в Швейцарии и Германии. Хотя точно оценить количество дополнительных клиентов из новых слоев трудно. Можно даже предположить, что в Австрии сравнительно большое количество туристов готовы платить на 5–20% больше за экологически и социально «правильные» программы при условии, что такая «правильность» будет для них прослеживаемой и прозрачной.

Экологический туризм — шанс для горожанина встретиться с природой

— **У ваших российских коллег наверняка есть вопрос: как продвигать страну на этом рынке?**

— Экологический туризм — это не клубные программы all inclusive, в рамках которых туристы ничего не узнают о тех регионах, где отдыхают. Туризм, ориентированный на регион, предполагает нечто большее, чем комнату с полупансионом. «Какие меры могут подвигнуть наших гостей задержаться подольше?» — вот вопрос, которым должен задаваться соответствующий регион. Здесь нужны интегрированные маркетинговые концепции, сотрудничество между производителями, разработчиками продуктов и маркетинговыми структурами. Экологически ориентированные регионы могут объединиться и разработать совместные программы. Таким образом, экотуризм — это не новый бренд, а реклама для существующих программ и гарантия качества соответствующих услуг: «Отпуск на крестьянском дворе», «Гастрономическая Австрия» (Culinarium Österreich), «Альпийская мобиль-

ность» (Alps Mobility), программы национальных парков в сотрудничестве с регионами.

— **Чем может помочь развитию экологического туризма в наших странах такая совместная структура, как «Сочинский диалог»?**

— Важно обеспечить обмен информацией о фактическом положении в Австрии по сравнению с ситуацией в России, о том, как и за счет чего наши две страны могут извлечь взаимную выгоду. «Сочинский диалог» может послужить для этого одной из важных платформ.

— **Какие из совершенных вами в жизни путешествий произвело на вас самое сильное впечатление?**

— Знаете, путешествия образуются. Наиболее сильное впечатление на меня произвела поездка по всей Японии, по Транссибирской магистрали, а также мое недавнее пребывание на Камчатке. Полет над дымящимися вулканами, покрытыми снегом горами, купание в горячих источниках, прогулки по черному песку на берегу Тихого океана — это уникальное впечатление!